

К ЭТИМОЛОГИИ ПРАСЛАВ. *TĚLO ‘ТЕЛО’

Михаил Николаевич Саенко —

кандидат филологических наук,
научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: veraetatis@yandex.ru

Аннотация

В статье выдвигается новая версия происхождения праславянского слова *tělo ‘тело’, которое до сих пор не имеет общепринятой этимологии. Автором оно связывается с глаголом *tĕlĕti ‘тлеть’. В качестве семантической параллели приводится *trupь ‘труп; туловище’, образованное от глагольного корня *trup- ‘трухляветь’. В случае этого слова значение ‘туловище’, по-видимому, развилось из ‘труп’. Предполагается, что *tělo также могло первоначально обозначать мертвое, тлеющее тело. Автор отвергает фигурирующее в некоторых работах предположение о связи *tĕlĕti и *tĕlo ‘пол, основание’ и возвращается к версии, согласно которой *tĕlĕti родственно литовским глаголам *tilti* ‘замолкать, утихать’ и *tylėti* ‘молчать’. Предполагается, что вместе со своими балтийскими когнатами *tĕlĕti восходит к корневому глаголу *tĕ-, от которого были образованы дуративные формы на -ĕ-, позднее вытеснившие исходный корневой вариант. Исчезновение слоговых плавных изменило структуру аблаута для корней, подобных *tĕ-: чередование вида CeR / CoR / CŔ сменилось чередованием CeR / CoR / CiR ~ CuR. Это привело к включению этих корней в аблаутные схемы, характерные для корней со старым *i и чередованием CiC- // CeĭC- // CoĭC-. В частности, от *derti (*dĕrĭ) / *dĕrati (*dĕrĕ) ‘драть’ было образовано существительное *dĕra ‘дыра’. Вокализм корня *tělo объясняется как результат действия аналогичного вторичного аблаута. Как менее вероятная рассматривается возможность выведения *tělo из старого корневого существительного с характерным долгим вокализмом.

Ключевые слова

Праславянский язык, этимология, соматическая лексика

Статья поступила в редакцию 2 сентября 2020 г.

Цитирование: Саенко М.Н. К этимологии праслав. *tělo ‘тело’ // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2020. Т. 15. № 3–4. С. 102–112.

ON THE ETYMOLOGY OF THE PROTO-SLAVIC *TĚLO “BODY”

Mikhail N. Saenko,

Ph.D., Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect, 32A,
Moscow, 119334 Russia
E-mail: veraetatis@yandex.ru

Abstract

The author puts forward a new hypothesis on the origin of the Proto-Slavic word *tělo “body”, which, to date, does not have a commonly accepted etymology. The researcher draws a connection with the verb *tělĕti “putrefy”. The word *trupъ “corpse; torso”, derived from the verb *trup- “decay”, is presented as a semantic parallel. The meaning “torso” in this case has most likely developed from “corpse”. Thus, it is believed that *tělo might have originally meant a dead, putrefying body. The author rejects a supposition about a connection between *tělĕti and *tělo “floor, foundation”, which can be found in several studies, and goes back to a hypothesis, according to which *tělĕti is related to the Lithuanian verbs *tīlti* “go silent, quieten” and *tylėti* “keep silent”. It is suggested that *tělĕti with its Baltic cognates originated from the root verb *tĵ-, from which *-ē-durative forms were formed. The latter replaced the original root variant over time. The disappearance of syllabic liquids changed the structure of ablaut in roots similar to *tĵ-: the alternation type CeR / CoR / Cŕ was changed to CeR / CoR / CiR ~ CuR. As a result, these roots were included in the ablative schemes typical of the roots with the old *i and the alternation CiC- // *CejC- // *CojC-. As a particular example, the word *dĕra “hole” was formed from *derti (*dĕrĭ) / *dĕrati (*dĕrĭ) “to tear”. The vocalism of the root of *tělo is seen as a result of a similar secondary ablaut. Additionally, the author looks at the possible derivation of *tělo from the old root noun with its characteristic long vocalism, which is believed to be less probable.

Keywords

Proto-Slavic language, etymology, body part terms

Received 2 September 2020.

How to cite: Saenko, M.N., 2020. K etimologii praslav. *tělo “telo” [On the Etymology of the Proto-Slavic *tělo “body”]. *Slavic World in the Third Millennium*, vol. 15, no. 3–4, pp. 102–112.

1. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Праславянское название тела достоверно реконструируется как *tělo, gen.sg. *tělese. Его континуанты почти повсеместно сохраняются в современных славянских идиомах. В то же время это слово до сих пор не имеет надежной этимологии¹.

С формальной точки зрения корректному этимологизированию *tělo мешают две проблемы:

¹ См. краткий обзор имеющихся версий в: *Etymologický slovník jazyka staroslověnského*. Brno: Tribun EU, 2012. Sešit 16. S. 958–959.

а) фонетическая — восстанавливать *toĭlo или *tĕlo?

б) словообразовательная — является ли *-l-* частью корня или же суффиксом (как в *dĕlo)?

Соответственно, мы имеем четыре гипотетических реконструкции корня интересующего нас слова — *toĭ-, *toĭl-, *tĕ-, *tĕl². Ни один из этих вариантов не восстанавливается ни для праславянского, ни для праиндоевропейского. Наиболее близки к требуемой структуре слова *tĕlo ‘пол, земля’ и *tĕlĕti ‘тлеть’. И если о возможной связи *tĕlo и *tĕlo уже писали раньше, то сопоставление *tĕlo и *tĕlĕti, на первый взгляд, невозможно ни формально, ни семантически. Далее мы постараемся показать, что такая этимология вполне может иметь право на существование.

2. СЕМАНТИКА

Существует пример, показывающий возможность семантического дрейфа ‘мертвое тело, труп’ > ‘туловище’. Речь идет об истории семантики праславянского слова *trupь. В современных языках его континуанты имеют следующие основные значения:

- ст.-сл. *troupъ* ‘труп’³;
- болг. *trup* ‘туловище; труп; ствол (срубленного дерева)’⁴;
- мак. *trup* ‘туловище; труп’, *trupeц* ‘бревно, полено’⁵;
- схр. *trûp* ‘туловище; тело; корпус; труп; пень’⁶;
- слвн. *trûp* ‘туловище; корпус’⁷, засвидетельствовано также значение ‘чурбак’⁸ (в значении ‘труп’ в современном литературном словенском употребляется слово *truplo*);
- др.-чеш. *trûp* ‘чурбак’ (?)⁹;

² Реконструировать *teHl- проблематично, поскольку в этом случае большинство исследователей ожидало бы действия закона Хирта, в то время как для *tĕlo восстанавливается акцентуационная парадигма *c*, см.: *Скляренко В.Г.* Праслов’янська акцентологія. Київ: Українська книга, 1998. С. 131. В то же время существует ряд примеров, когда, несмотря на наличие ларингала в исходном корне, праславянское слово относится к парадигме *c*: *sŭpъ, *dǫgъ, *kǫlъ и другие.

³ *Slovník jazyka staroslověnského*. Praha: Nakladatelství Československé akademie věd, 1983. Díl 4. S. 496.

⁴ *Бернштейн С.Б.* Болгарско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1966. С. 666.

⁵ *Толовски Д., Иллич-Свитыч В.М.* Македонско-русский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1963. С. 502-503.

⁶ *Речник српскохрватскога књижевног језика*. Нови Сад: Матица српска, 1976. Књ. 6. С. 318.

⁷ *Slovar slovenskega knjižnega jezika*. URL: <http://www.fran.si> (дата обращения: 28.08.2020).

⁸ *Pleteršnik M.* Slovensko-nemški slovar. Ljubljana: Knezoškofijstvo, 1895. Del 2. S. 699-700.

⁹ В «Древнечешском текстовом банке» (чеш. *Staročeská textová banka*) обнаруживается лишь один контекст, на основании которого можно постулировать такое значение: др.-чеш. «*ande všudy ludi hlúpi leže ssěceni vňuž trúpi*» («там везде люди глупые лежат, порубленные, словно чурбаки») (Alexandreida, сер. XIV в.). См.: *Vokabulář webový*. URL: <https://vokabular.ujc.cas.cz> (дата обращения: 28.08.2020). При этом современное

- словц. (с XVIII в.) *trup* ‘туловище; труп; ствол’¹⁰;
- др.-пол. и пол. *trup* ‘труп’¹¹;
- каш. *trup* ‘труп’; *trěpa* ‘сухая ветка; трухлявое дерево, особенно на торфянике; медлительный человек, флегматик; часть дерева вокруг трухлявой части, колода, лежащая в болоте; труха; палка’¹²;
- др.-рус. *трупъ* ‘труп; туловище; ствол, обрубок дерева’^{13,14};
- рус. диал. *труп* ‘туловище’¹⁵;
- бел. *труп* ‘труп’, в диалектах также ‘туловище’¹⁶;
- укр. *труп* ‘труп’.

Таблица 1

Основные значения континуантов **trupь* в славянских языках

	труп	туловище	часть дерева
ст.-сл.	+		
болг.	+	+	+
мак.	+	+	+
схр.	+	+	+
слвн.		+	+
др.-чеш.			+
словц.	+	+	+
др.-пол.	+		
пол.	+		
каш.	+		+
др.-рус.	+	+	
рус.	+	+	
бел.	+	+	
укр.	+		

чешское и словацкое *trup* ‘туловище’ — позднее заимствование из южнославянских языков. См.: *Rejzek J. Český etymologický slovník*. Brno: Leda, 2001. S. 678.

¹⁰ *Historický slovník slovenského jazyka*. Bratislava: Veda, 2005. Diel 6. S. 114.

¹¹ *Słownik staropolski*. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, Łódź: Zakład narodowy im. Ossolińskich, Wydawnictwo PAN, 1982-1987. T. 9. S. 194.

¹² *Słownik etymologiczny kaszubszczyzny*. Warszawa: Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy, 2006. T. 5. S. 166.

¹³ Это значение встречается только в памятниках, имеющих южнославянские протографы.

¹⁴ *Словарь русского языка XI-XVII вв.* М.; СПб.: Нестор-История, 2015. Вып. 30. С. 206-207.

¹⁵ *Словарь русских народных говоров*. СПб.: Наука, 2012. Вып. 45. С. 165.

¹⁶ *Этымалагічны слоўнік беларускай мовы*. Мінск: Беларуская навука, 2017. Т. 14. С. 124.

Есть и альтернативные гипотезы, связывающие *тъю и *тълѣти и помещающие их в рамки терминологии подсечно-огневого земледелия. Чтобы обосновать это решение, подчеркивается значение ‘пепел, прах, тлен’ в белорусских и русских смоленских говорах, а также русское *сгореть дотла* (при рус. диал. *сгореть на пепел*)²³.

Однако, как показывает семантика континуантов *тъю, основным значением этого праславянского слова было вовсе не ‘почва’, а ‘пол, основание’, что прекрасно согласуется с его традиционной этимологией.

В старославянских памятниках мы находим тьла (pl.) только в составе конструкции на тьлѣхъ стоати²⁴. В сербохорватском и словенском *tlo* и *tla* (pl.) соответственно — это в первую очередь ‘пол’, ‘основание’ и лишь вторично ‘почва’²⁵. В чешских диалектах *tlo* — это ‘дощатый потолок’²⁶. В древнепольском *tlo* — ‘пол’²⁷. В современном польском — ‘фон, основание’²⁸. Древнерусское тьло / тьла (pl.) означало ‘земля, пол’ (очень часто употреблялось с глаголами положения в пространстве)²⁹. В русских диалектах *tlo* значит ‘низ, основание, дно; пол’³⁰. Лишь в белорусском и примыкающих к белорусскому ареалу смоленских говорах *tlo* имеет значение ‘прах, тлен’. В территориально близких псковских и тверских говорах зафиксировано также значение ‘перегной’³¹. Однако это явно локальная инновация, возможно вызванная вторичной ассоциацией с глаголом *тлеть*.

Отметим, что слово *пол* в русских диалектах также пережило дрейф ‘пол’ > ‘земля’³².

Выражение *сгореть дотла*, к которому апеллирует Л.В. Куркина, само по себе не может служить доказательством старой семантики ‘прах’ у *тъю. Во-первых, в русских говорах *до тла* имеет более широкую сочетаемость, чем в литературном языке: «его обокрали до тла», «хлеб до тла погнил» и скорее означает ‘до основания’³³. Во-вторых, следует указать на чеш-

²³ Мартынов В.В. Язык в пространстве и времени. К проблеме глоттогенеза славян. М.: УРСС, 2004. С. 29–31; Куркина Л.В. Культура подсечно-огневого земледелия в зеркале языка. М.: Азбуковник, 2011. С. 183–188.

²⁴ Slovník jazyka staroslověnského. Praha: Nakladatelství Československé akademie věd, 1983. Díl 4. S. 544.

²⁵ Slovar slovenskega knjižnega jezika. URL: <http://www.fran.si> (дата обращения: 28.08.2020); Речник српскохрватскога књижевног језика. Нови Сад: Матица српска, 1976. Књ. 6. С. 225.

²⁶ Slovník spisovného jazyka českého. URL: <https://ssjc.ujc.cas.cz> (дата обращения: 28.08.2020).

²⁷ Słownik staropolski. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, Łódź: Zakład narodowy im. Ossolińskich, Wydawnictwo PAN, 1982–1987. T. 9. S. 160.

²⁸ Słownik języka polskiego PWN. URL: <https://sjp.pwn.pl> (дата обращения: 28.08.2020).

²⁹ Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Азбуковник, 2011. Вып. 29. С. 372.

³⁰ Словарь русских народных говоров. СПб.: Наука, 2011. Вып. 44. С. 156.

³¹ Там же.

³² Словарь русских народных говоров. СПб.: Наука, 1995. Вып. 29. С. 28–29.

³³ См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., СПб.: Товарищество М.О. Вольфа, 1909. Т. 4. С. 772.

ское выражение *shořet do základů* ‘сгореть до основания’, которое, на наш взгляд, полностью соответствует русскому *сгореть дотла* в отношении внутренней формы.

Соответствие *tělěti и литовских *tilti, tylėti* важно тем, что позволяет постулировать для прабалтославянской эпохи корневой глагол *t̥l- > *til-, от которого были образованы дуративные формы на -ē-, позднее вытеснившие исходный корневой вариант. В связи с тем, что в литовском мы находим -ē-/i- глагол, а в праславянском — -ě-/ěj-, вероятно, эта инновация возникла независимо в балтийской и славянской ветвях.

Случаи деривации -ē- глаголов от корневых можно обнаружить в литовском: *kęsti (keñčia, keñtė)* ‘страдать; терпеть’ > *kentėti (keñčia, kentėjo)* ‘то же’; *skaūsti (skaūdzia, skaūdė)* ‘заболеть’ > *skaudėti (skaūda, skaudėjo)* ‘болеть’; *tirti (tiria, tyrė)* ‘исследовать’ > *tyrėti (tyrėja, tyrėjo)* ‘то же’ (М. Дакша)³⁴.

Для праславянского можно назвать *bęgti > *běžati; *gęsti > *gędėti; *sęsti > *sędėti и др.³⁵ На первый взгляд, *tělěti, относящийся к типу -ě-/ěj-, выпадает из этой обоймы: от корневых образованы -ě-/i- глаголы, иногда с сохранением части старых форм (например, рус. *бегу, бегут*). Более того, преобладание среди глаголов типа -ě-/ěj- деноминативных и deadъективных форм (*bolěti, *bělěti и др.) как будто даже говорит в пользу этимологии, выводящей *tělěti от *tělo. Тем не менее в типе на -ě-/ěj- есть и глаголы праславянской древности, не являющиеся производными от имен, например *zgrěti ‘созревать’.

Кроме того, примером образования глагола на -ě-/ěj- от корневого является случай *ęti ‘взять’ > *jьměti ‘иметь’. Оговорим, что, по мнению некоторых ученых, уже в праславянском он имел формы *jьměti : *jьmать³⁶. И действительно, такое соотношение мы находим как будто бы в большинстве славянских языков: ст.-сл. имѣти : имамь; слвн. *imeti : imat*; чеш. *mít : mám*; в.-луж. *měć : mat*; н.-луж. *měś : mat*; пол. *mieć : mat*; бел. *мець : маю*. Однако помимо русского *иметь : имею* и старославянского имѣти : имѣкъ (пусть и более редкого, чем имѣти : имамь³⁷) стоит указать также на то, что формы императива (а императив должен образовываться от основы настоящего времени) в словенском, чешском и польском имеют следующий вид: *imej, měj* и *miej* соответственно. Мы полагаем, что более обоснован-

³⁴ *Smoczyński W. Słownik etymologiczny języka litewskiego. Preprint. 2020. S. 1395-1396. URL: <https://tromanes.org/pub/alii/Smoczyński%20W.%20Słownik%20etymologiczny%20języka%20litewskiego.pdf> (дата обращения: 30.08.2020).*

³⁵ *Толстая С.М. Праславянские типы глагольных основ и их лексическое распределение // Славянское языкознание. XVI Международный съезд славистов. Белград, 20-27 августа 2018 г. Доклады российской делегации / отв. ред. С.М. Толстая. М.: Институт славяноведения РАН, 2018. С. 107. DOI 10.31168/0417-6.1.6.*

³⁶ *Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1986. Т. 2. С. 128.*

³⁷ *Slovník jazyka staroslověnského. Praha: Nakladatelství Československé akademie věd, 1958. Díl 1. S. 767.*

ной является точка зрения, согласно которой атематические формы типа *jьmать проникли в парадигму *jьmēti вторично³⁸. В постпраславянский период в отдельных языках на это наложились также формы параллельного производного от *ęti — *jьmati.

Связать (*telH- >) *tělēti и *tělo можно двумя способами. Первый из них — это рассмотрение *tělo как случая тематизации старого корневого существительного.

Нам известны примеры праславянских существительных с неаккутированным долгим гласным в корне. Ф. Кортландт трактует их как бывшие корневые имена³⁹. К наиболее надежным из названных им случаев, по нашему мнению, относятся следующие: *čāgь, *mēlь / *mēlь, *gěсь, *žālь, *žāgь⁴⁰. Долгие гласные в них Кортландт объясняет вслед за Вакернагелем как результат удлинения в односложных существительных⁴¹. Конечно, нельзя не предположить альтернативный сценарий — удлинение корневого гласного в nom.sg. в результате действия закона Семереньи с последующим выравниванием вокализма по всей парадигме. В пользу этого может говорить то, что основа большинства из этих существительных оканчивается на *r* или *l*, выбивается только *gěсь. Такой сценарий для *tělo не является невозможным, однако предполагает смену рода с мужского на средний.

Второй способ — это произведение *tojlo от *til- ‘тлеть’ со вторичным аблаутом. Исчезновение слоговых плавных изменило структуру аблаута для ряда корней: чередование вида CeR / CoR / CṘ сменилось чередованием CeR / CoR / CiR ~ CuR. Впоследствии такие корни стали включаться в новые аблаутные отношения.

В литовском у ряда глаголов мы находим вторичное *ī* в формах прошедшего времени: *ginti, gina, gynė* ‘защищать’; *minti, mina, mynė* ‘мять’; *pinti, pina, pynė* ‘плести’; *tinti, tina, tynė* ‘колотить’. Во многих производных глаголах обнаруживается и вторичное *-ai-*, достроенное к *-i-* производящего глагола по образцу чередований глаголов с унаследованным *-i-*: *giinti* ‘гнать’ > *gáinioti* ‘гонять’; *pinti* ‘плести’ > *páinioti* ‘путать, мешать’; *skinti* ‘рвать’ > *skáinioti* ‘обрывать’; *trinti* ‘тереть’ > *tráinioti* ‘истирать’; *dilti* ‘истираться’ > *dáilinti* ‘шлифовать’⁴².

³⁸ Этимологический словарь славянских языков. М.: Наука, 1981. Вып. 8. С. 227.

³⁹ Kortlandt F. Long vowels in Balto-Slavic // Baltistica. 1985. Т. 21. № 2. Р. 118.

⁴⁰ Критику гипотезы Кортландта см. в статье М. Виллануэвы-Свенссона, который для *žālь постулирует акутовую интонацию, *čāgь и *žāgь объясняет как девербативы от интенсификов со степенью удлинения в корне, а в случае *mēlь настаивает на наличии альтернативной этимологии: Villanueva Svensson M. Indo-European long vowels in Balto-Slavic // Baltistica. 2011. Т. 46. № 1. Р. 13–14.

⁴¹ Kortlandt F. Long vowels in Balto-Slavic. P. 112.

⁴² Smoczyński W. Słownik etymologiczny języka litewskiego. Preprint. 2020. URL: <https://gromanes.org/pub/alii/Smoczyński%20W.%20Słownik%20etymologiczny%20języka%20litewskiego.pdf> (дата обращения: 28.08.2020).

В праславянском вторичный аблаут проявляется в первую очередь как -i- в корнях производных дуративных глаголов: *bьrati (*berǫ) — *-birati; *пащѣти (*пащьно) — *пащinati; *žęti (*žьmǫ) — *žimati и др.

Если говорить об образовании отглагольных существительных, то глаголы с бывшими слоговыми плавными в праславянском преимущественно следуют старой модели: в корне существительного мы находим -o-: *bьrati — *-borь; *pьrati — *-porь; *sьrati — *sorь; *stьlati — *stolь; *zwnęti — *zwonь⁴³. У существительных от глаголов с исконным (eǐ / i >) i / ь в корне ожидаемо присутствует ё: *blьščati — *blěskъ; *lьpęti — *lěpъ; *kwisti (*kwьtǫ) — *kwětъ; *čistiti — *čęsta.

Однако существует и случай, когда от корня структуры СьR- образован дериват вида СєR-. Это *derti (*dьrǫ) / *dьrati (*derǫ) ‘драть’ и *dęra ‘дыра’. В целом приставочные дериваты от *dьrati обычно имеют o-вокализм: рус. *вздор*, *задор*, чеш. *nádor* ‘опухоль’, слвн. *predor* ‘туннель’, *prodor* ‘проникновение’, *razdor* ‘раздор’, *udor* ‘обвал’ и т. д. На их фоне *dęra является ярким новообразованием.

Известно, что вокализм славянских названий дыры крайне широко варьируется, можно найти варианты с -i-, -y-, -u-, -e- и -o-, однако именно форма *dęra имеет полное право считаться праславянской, поскольку ее континуанты распространены наиболее широко, они представлены в словенском, чешском, словацком, лужицких, словинском и украинском языках⁴⁴. Именно *dęra является хорошей формальной параллелью для *tělo в свете предлагаемой нами этимологии.

Аналогический ě > ie возникал в древнечешских вторичных имперфективах от корней структуры CR (даже продолжающих праславянское СьR, а не СьR): *sebrati* ‘собрать’ — *sbierati* ‘собирать’; *vybrati* ‘выбрать’ — *vybierati* ‘выбирать’; *střieti* ‘стереть’ — *stierati* ‘стирать’; *vytřieti* ‘вытереть’ — *vytierati* ‘вытирать’; *opřieti sě* ‘воспротивиться’ — *opierati sě* ‘сопротивляться’; *zadržieti* ‘забрать (силой)’ — *zadierati* ‘забирать (силой)’; *poslati* ‘послать’ — *posielati* ‘посылать’; *nazvati* ‘назвать’ — *nazievati* ‘называть’⁴⁵.

Отметим, что Ф. Кортландт называет чешские отглагольные существительные на *-běr*, *-děr*, *-dęra*, *-pěr*, *-pęra*, *-stęra*, *-věr*, *-vęra*, *-těr*, *-tęra* среди потенциальных кандидатов на роль континуантов праславянских корневых имен с долгим вокализмом⁴⁶. Однако это, конечно, не так. Такие существительные являются дериватами от вторичных имперфективов типа *sbierati* >

⁴³ Здесь и далее в праславянской реконструкции вместо более распространенного *v мы предпочитаем использовать *w как символ, лучше отражающий качество праславянского звука.

⁴⁴ Słownik prasłowiański. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk: Zakład narodowy im. Ossolińskich, Wydawnictwo PAN, 1979. Т. 3. S. 159-160; Этимологический словарь славянских языков. М.: Наука, 1978. Вып. 5. С. 12.

⁴⁵ Vokabulář webový. URL: <https://vokabular.ujc.cas.cz> (дата обращения: 28.08.2020).

⁴⁶ Kortlandt F. Long vowels in Balto-Slavic // Baltistica. 1985. Т. 21. № 2. P. 118.

sbírat, в то время как от глаголов совершенного вида образуются существительные с *o*-вокализмом: *odebrat / odebírat* > *odbor* ‘отдел’, *odběr* ‘взятие, получение’; *sebrat / sbírat* > *sbor* ‘коллектив; хор’, *sběr* ‘сбор’; *vybrat / vybírat* > *výbor* ‘комитет’, *výběr* ‘выбор, ассортимент’; *zabrat / zabírat* > *zábor* ‘конфискация’, *záběr* ‘захват; кадр’.

Существуют также примеры вторичного аблаута *ě* // *ь* от корней, где *ě* восходит к **ē*, а не **oi*. Так, по модели соотношения **morkъ* ‘мрак’ — **mьrknŏti* ‘меркнуть’, **morzъ* ‘мороз’ — **mьrznŏti* ‘мерзнуть’, **suxъ* ‘сухой’ — **sъxnŏti* ‘сохнуть’, **gluxъ* ‘глухой’ — **glъxnŏti* ‘глохнуть’ от прилагательных **xromъ* ‘хромой’ и **slěpъ* ‘слепой’⁴⁷ были построены глаголы **oxhъmnŏti* ‘охрометь’⁴⁸ и **slěpnŏti* ‘слепнуть’⁴⁹.

Уже в постпраславянскую эпоху в польском от *rzezać* ‘резать’ < **rězati* (< **rĕh₁ĕ-*) образовался глагол *rźnąc* (диал. *rznąc*) < **rĕznŏti*⁵⁰, а в сербохорватских диалектах от *krijescuti* ‘вспыхивать’ (< **krěsiti*) — форма *krсnuti* ‘развиваться’ < **krĕsnŏti*⁵¹.

4. ВЫВОДЫ

Мы полагаем, что праславянское **tĕlo* ‘тело’ допустимо этимологически связывать с **tĕlĕti* ‘тлеть’. Данный глагол образован от праиндоевропейского корня **telH-* на нулевой ступени аблаута (**tĭH-*). После распада слоговых плавных корни вида *SR-* стали выглядеть как *SiR-*, а их схема аблаута приобрела вид *SiR- // SeR- // CoR-*, что дало основания для ассоциирования их с корнями со старым **i* и схемой *SiC- // SejC- // CojC-*. Результатом возникновения вторичных моделей аблаута являются такие отглагольные дериваты, как **dĕra* ‘дыра’ и, по нашему предположению, **tĕlo* ‘тело’.

В качестве семантической параллели в данном случае можно привлечь случай **trup-* ‘трухляветь’ > (**troцpос* >) **trupъ* ‘труп; туловище; трухлявый ствол’.

Литература

- Куркина Л.В. Культура подсечно-огневого земледелия в зеркале языка. М.: Азбуковник, 2011.
- Мартынов В.В. Язык в пространстве и времени. К проблеме глоттогенеза славян. М.: УРСС, 2004.
- Скляренко В.Г. Праслов’янська акцентологія. Київ: Українська книга, 1998.

⁴⁷ Мы принимаем этимологию, связывающую это слово с лит. *slėpti* (*slėpia*, *slėpė*) ‘прятать’, но есть и другие версии, исходящие из огласовки *-oi-*.

⁴⁸ Этимологический словарь славянских языков. М.: Наука, 2000. Вып. 27. С. 83–84.

⁴⁹ Этимологический словарь славянских языков. М.: Наука, 2002. Вып. 29. С. 217–218.

⁵⁰ *Boryś W. Słownik etymologiczny języka polskiego*. Kraków: Wydawnictwo literackie, 2005. S. 536.

⁵¹ Этимологический словарь славянских языков. М.: Наука, 1987. Вып. 13. С. 75.

- Толстая С.М. Праславянские типы глагольных основ и их лексическое распределение // Славянское языкознание. XVI Международный съезд славистов. Белград, 20–27 августа 2018 г. Доклады российской делегации / отв. ред. С.М. Толстая. М.: Институт славяноведения РАН, 2018. С. 98–118. DOI 10.31168/0417-6.1.6.
- Kortlandt F. Long vowels in Balto-Slavic // *Baltistica*. 1985. Т. 21. № 2. P. 112–124.
- Villanueva Svensson M. Indo-European long vowels in Balto-Slavic // *Baltistica*. 2011. Т. 46. № 1. P. 5–38.

References

- Kortlandt, F., 1985. Long vowels in Balto-Slavic. *Baltistica*, XXI(2), pp. 112–124.
- Kurkina, L.V., 2011. *Kul'tura podsechno-ogneвого zemledel'ia v zerkale iazyka* [Slash and burn culture mirrored in language]. Moscow: Azbukovnik.
- Martynov, V.V., 2004. *Iazyk v prostranstve i vremeni. K probleme glottogeneza slavian* [Language in space and time. To the problem of glottogenesis of the Slavs]. Moscow: URSS.
- Skliarenko, V.H., 1998. *Praslov'ians'ka aktsentologhiia* [Proto-Slavic accentology]. Kiev: Ukrain's'ka knyha.
- Tolstaya, S.M., 2018. Praslavianskie tipy glagol'nykh osnov i ikh leksicheskoe raspredelenie [Proto-Slavic types of verbal stems and their lexical distribution]. In: Tolstaia, S.M., ed., 2018. *Slavianskoe iazykoznanie. XVI Mezhdunarodnyi s"ezd slavistov. Belgrad, 20–27 avgusta 2018 g. Doklady rossiiskoi delegatsii*. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, pp. 98–118. DOI 10.31168/0417-6.1.6.
- Villanueva Svensson, M., 2011. Indo-European long vowels in Balto-Slavic. *Baltistica*, 46 (1), pp. 5–38.